

Володин Александр Геннадьевич

**Лидеры меньшевиков
в отечественной и зарубежной историографии**

Специальность 07.00.09. – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань 2008

Диссертация выполнена на кафедре историографии, источниковедения и методов исторического исследования Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова – Ленина

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Литвин Алтер Львович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кабытов Петр Серафимович
кандидат исторических наук, доцент
Бухараев Владимир Миннатович

Ведущая организация – Татарский Государственный Гуманитарно-Педагогический Университет

Защита состоится “...” февраля 2008 г., в “...” часов, на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 по историческим наукам в Казанском государственном университете им. В. И. Ульянова – Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова – Ленина.

Автореферат разослан “...” января 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Д. Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В конце 1980-х – начале 1990-х годов российская историческая наука переживала определенный кризис. Это время известно отказом от марксистско-ленинской идеологии, открытием многих, ранее закрытых фондов архивохранилищ страны. Вполне естественно, в то время, возрос интерес к истории антибольшевистского движения, к изучению политических партий, в том числе и меньшевиков¹. Изучение истории меньшевизма вскоре вызвало появление сборников документов, монографий, статей, в том числе, посвященных лидерам этой партии².

Актуальность исследования определяется проблемой изучения лидеров одной из важных политических партий страны, определявших путь развития РСДРП. Историография проблемы свидетельствует, что все большую актуальность приобретает аспект, связанный с вопросом о лидерстве в российском социал-демократическом движении, на которое претендовали П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, Г. В. Плеханов, А. Н. Потресов, И. Г. Церетели. Особенно важным этот вопрос становится по причине возросшего интереса исследователей к тематике инициативного меньшинства в контексте руководства политической партией.

¹ Волобуев О. В., Миллер В. И., Шелохаев В. В. Непролетарские партии России: итоги изучения и нерешенные проблемы. // Непролетарские партии России в трех революциях. М.: Наука, 1989. С. 5 – 20; Савельев П. Ю. Л. Мартов в советской исторической литературе. / Отечественная история. 1993. № 1. С. 94 – 111; Корников А. А. Источниковедческие аспекты изучения биографий деятелей меньшевистской партии. // Меньшевики и меньшевизм. - М., 1998. С. 127-152; Урилов И. Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 2. Историография. М., 2001; Тютюкин С. В. Меньшевизм: страницы истории. - М., 2002; Макаров Н. В. Генезис российской социал-демократии в работах англо-американских историков. // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. М., 2006. С. 34 – 68 и др.

² Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг./ Под ред. С. В. Тютюкина. М., 1996; Меньшевики в 1917 году. М., 1994. Т. 1. От января до июльских событий. / Под ред. З. Галили, А. Ненарокова; М., 1995. Т. 2. От июльских событий до корниловского мятежа. / Под ред. З. Галили, А. Ненарокова; М., 1996. Т. 3. Ч. 1. От корниловского мятежа до Временного Демократического Совета Российской Республики (август – первая декада декабря). / Под ред. З. Галили, А. Ненарокова; М., 1997. Т. 3. Ч. 2. От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря. / Под ред. З. Галили, А. Ненарокова; Меньшевики в 1918 году. / Под ред. З. Галили, А. Ненарокова. М., 1999; Меньшевики в 1919-1920 гг. / Под ред. З. Галили, А. Ненарокова. М., 2000; Меньшевики в 1921-1922 гг. / Под ред. А. Ненарокова, А. Паначчионе, У. Розенберга. М., 2002; Меньшевики в 1922 – 1924 гг. / Под ред. З. Галили, А. Ненарокова. М., 2004; Александр Николаевич Потресов. Избранное. / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. Д. Б. Павлов. М., 2002; Ю. О. Мартов. Избранное. / Под ред. С. В. Тютюкина, О. В. Волобуева, И. Х. Урилова. М., 2005; Ю. О. Мартов и А. Н. Потресов. Письма. 1898 – 1913. / Науч. ред., авт. предисл. и коммент. И. Х. Урилов. М., 2007 и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые делается попытка всесторонне проанализировать историю изучения деятельности лидеров меньшевистской партии. Степень изученности этой проблемы определена степенью изучения истории РСДРП. В настоящей работе впервые систематически анализируются пути изучения жизни и деятельности лидеров меньшевизма в отечественной и зарубежной историографии.

Объектом настоящего исследования является отечественная и зарубежная историография лидеров меньшевистского движения, таких как П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Ю. О. Мартов, А. Н. Потресов и И. Г. Церетели, так как они олицетворяли, во многом, собой российское социал-демократическое движение.

Предметом диссертационного исследования является концепции, взгляды и оценки роли и деятельности лидеров, сложившиеся в отечественной и зарубежной историографии на протяжении XX – начала XXI веков, их эволюция и современное состояние.

Цель данного исследования – проанализировать отечественную и зарубежную историографию жизни и деятельности лидеров меньшевизма, выявить основные концепции, закономерности, сходства и различия.

В рамках данной цели предусмотрено решение следующих исследовательских **задач**:

- выявить степень изученности аспектов истории изучения выбранных для исследования деятелей меньшевизма;
- выявить и объяснить основные тенденции развития историографии проблемы;
- выявить общее и особенное в развитии отечественной и зарубежной историографии;
- проанализировать источниковую базу исследований на каждом из периодов изучения;

Хронологические рамки. Настоящее исследование с фактологической точки зрения охватывает хронологический период 1903 – 2007 гг. Первая граница обусловлена фактическим возникновением партии меньшевиков на Втором съезде РСДРП после раскола по организационному вопросу и последовавшему за ним окончательному размежеванию двух фракций в социал-демократическом движении на две отличные друг от друга партии. Последняя хронологическая граница определена современным моментом, так как исследования по тематике не прекращаются, и будут продолжаться в дальнейшем.

Источниковая база. Основными источниками исследования являются **историографические работы**, в которых даются характеристики лидерам меньшевиков, оценивается их вклад в политическую жизнь России в первую четверть XX века, участие в мировом социал-демократическом движении, этапы, особенности и сложности жизненного пути. В данном исследовании используется следующая группировка историографических источников: 1) по хронологическому принципу (из него и вытекает периодизация работы); 2) по “географическому” признаку – выделены и подвергнуты специальному рассмотрению отечественная и зарубежная историография, в том числе и меньшевистская публицистика за рубежом как относящаяся к отечественной; 3) по направлениям – по персоналиям лидеров меньшевиков.

Опубликованные источники, в первую очередь **сборники документов и материалов** были привлечены с целью верификации выводов и утверждений, содержащихся в литературе по проблеме. Так же привлекались документы и материалы собственно лидеров меньшевизма, их статьи, переписка.

Воспоминания и мемуары рассматривались в качестве историографического источника.

Помимо указанных групп источников, были привлечены **справочные и энциклопедические издания**, а также **библиографические указатели**.

Историография историографии. Необходимо учитывать то, что изучением и обобщением, систематизацией и анализом историографического изучения лидеров меньшевистского движения начали заниматься сравнительно поздно как в России, так и за рубежом. За рубежом предпринимались некоторые попытки систематизировать весь отложившийся пласт исторической литературы по проблематике меньшевизма вообще, в США это была в основном социал-демократическая литература собственно меньшевиков. Библиографический указатель Анны Бургиной является наиболее полным перечнем социал-демократической литературы и публицистики, и представляет собой скрупулезный путеводитель по имеющейся на тот момент (конец 1960-х годов) меньшевистской периодике и публикациям за сорокалетний период пребывания российских социал-демократов за границей³. Но при этом важность этого справочного издания нельзя недооценивать. Все публикации, статьи и монографии меньшевистских авторов приведены здесь в алфавитном порядке по фамилиям. В частности, в книге Бургиной можно найти и работы, посвященные собственно лидерам меньшевизма⁴.

В российской исторической науке первые попытки анализа литературы о меньшевиках и их деятелях предпринимаются только в начале 1990-х годов. Прежде всего, это статья П. Ю. Савельева в журнале “Отечественная история” о Ю. О. Мартове в советской историографии⁵. Ценность этой работы в том, что в ней сделана попытка выделить периоды изучения личности Мартова как теоретика и политика. Савельев особо обращает внимание на временную лакуну в советской исторической науке, приходящуюся на сталинский период, когда понимание роли Мартова в отечественной истории первой четверти XX века и его вклада в развитие российского социал-демократического движения, трактовалось в духе

³ Бургина, Анна. Социал-демократическая меньшевистская литература: Библиографический указатель. Stanford, 1968.

⁴ Библиография работ Мартова приведена: Крылов В. В. От “Искры” к “Социалистическому вестнику” // Советская библиография. 1990. № 5. С. 79 – 89.

⁵ Савельев П. Ю. Л. Мартов в советской исторической литературе. / Отечественная история. 1993. № 1. С. 94 – 111.

“Краткого курса”. При этом считалось, что изучать тут абсолютно нечего, так как Мартов принадлежал, по мнению советских исследователей, к проигравшей стороне. Интересно то, что не отрицалась его положительная роль и участие в возникновении и формировании РСДРП, но считалось, что его расхождение с Лениным являлось ошибкой, заблуждением⁶. Савельев обращает также внимание на то, что серьезное изучение Мартова как личности и как лидера социал-демократического движения начинается лишь в 1960-е годы. При этом сохраняются крайняя степень идеологизации, превалирование негативных оценок и явное влияние точек зрения, устоявшихся еще в 1920-х годах⁷.

Еще одной очень важной работой является монография И. Х. Урилова, в которой оценивается и анализируется историография меньшевизма в отечественной, как советской, так и современной, и зарубежной исторической науке⁸. Важно то, что в данном исследовании автором сделан акцент и на личностях лидеров меньшевиков, прежде всего, Ю. О. Мартова.

Урилов также условно выделяет периоды изучения меньшевиков и меньшевизма как в России, так и за рубежом. Важность этой монографии заключается в комплексном анализе всех историографических источников по проблематике меньшевистской партии. При этом Урилов отмечает, что советская историография однобоко освещала данную проблему, отказывая меньшевикам и их лидерам в праве иметь свой взгляд на историю РСДРП⁹.

Очень специфически оценивает историографию Мартова и Н. А. Казарова во введении к своей монографии.¹⁰ Она, полемизируя с Уриловым и Наарденом¹¹, обращает внимание на своеобразное поведение и моральные установки Мартова, как политического, так и партийного деятеля меньшевистского движения, а также делает акцент на то, что при противопоставлении Ленина и Мартова, как политических лидеров,

⁶ Савельев П. Ю. Указ соч. С. 95.

⁷ Указ. соч. С. 99 – 100.

⁸ Урилов И. Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 2. Историография. М., 2001.

⁹ Указ. соч. С. 6 – 11.

¹⁰ Казарова Н. А. Ю. О. Мартов. Штрихи к политическому портрету. – Ростов-на-Дону, 1998.

¹¹ Naarden B. Socialist Europe and Revolutionary Russia: Perception and Prejudice. 1848-1923. Cambridge, 1992.

необходимых России в переломный момент, сравнение шло явно не в пользу второго. По ее мнению современные устоявшиеся в отечественной историографии взгляды не более чем дань веяниям времени.

Попытки проанализировать историографию не только меньшевизма, но и его лидеров предпринимались С. В. Тютюкиным в его монографии “Меньшевизм: страницы истории”¹². Вопросом особенностей источниковедческих аспектов изучения биографий лидеров меньшевистского движения занимался А. А. Корников.¹³

Отечественная и зарубежная историография жизни и деятельности Ф. И. Дана довольно подробно рассмотрена в предваряющей публикацию переписки Дана и Г. В. Плеханова совместной статье немецкого ученого Х. Р. Петера и Т. И. Филимоновой, в которой определена степень изученности данного лидера меньшевиков, сформулированы основные проблемы изучения¹⁴.

Особый интерес представляет и статья Н. В. Макарова о современных работах англо-американских историков, посвященных возникновению и становлению российской социал-демократии¹⁵.

Методологическая база исследования. Используемые методы связаны с предметом и объектом исследования и зависят от поставленных целей и задач. Мы использовали систему методов как общенаучных, так и специально-исторических. Исследование и изучение данной проблемы необходимо вести на основе аналитико-синтетической деятельности, то есть на основе применения методов *историографического анализа* и *историографического синтеза*. При этом *историографический анализ* позволит уяснить авторскую концепцию в каждом отдельно взятом случае, а *историографический синтез* – сопоставить эти концепции между собой,

¹² Тютюкин С. В. Меньшевизм: страницы истории. - М., 2002.

¹³ Корников А. А. Источниковедческие аспекты изучения биографий деятелей меньшевистской партии. // Меньшевики и меньшевизм. - М., 1998 – С. 127-152.

¹⁴ Петер Х. Р., Филимонова Т. И. “Необходимо тщательно столкнуться по целому ряду вопросов”. Письма Ф. И. Дана к Г. В. Плеханову. 1907 – 1908 гг. // Исторический архив. 2006. № 6. С. 132 – 168.

¹⁵ Макаров Н. В. Генезис российской социал-демократии в работах англо-американских историков. // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. М., 2006. С. 34 – 68.

определить общее и различное, и, исходя из этого, выявить тенденции и закономерности в развитии историографии лидеров меньшевизма.

В ходе работы над диссертацией мы использовали *историко-системный метод*. Развитие историографии было обусловлено не только внутренней логикой развития исторической науки (изменение методики и методологии исследования, эволюция исследовательских приёмов, введение в оборот новых источников и т.д.), но также процессами, происходившими в социально-политической сфере, как в России, так и в мире. Данный метод позволяет раскрыть влияние подобных процессов на изучение темы.

Мы применяли также *историко-генетический метод*, который позволяет проследить зарождение историографических концепций, а также их последующее становление и развитие. *Историко-сравнительный метод* позволяет сопоставить различные историографические концепции между собой, выделить общее и особенное. Помимо этого, данный метод позволяет сопоставить историографические факты и источники (опубликованные и неопубликованные) и, исходя из этого, сделать вывод о соответствии между уровнем источникового насыщения и уровнем теоретического осмысления проблемы, а также о соответствии выводов, содержащихся в историографии имеющейся источниковой базе (верификация).

Мы обращались также к *методу периодизации*, который позволяет выделить периоды и этапы в изучении истории меньшевистского движения и его лидеров.

Практическая значимость исследования. Содержащийся в настоящем тексте материал может быть использован для общих курсов истории политических партий первой четверти XX века, специальных курсов по истории российского социал-демократического движения и дальнейших исследований в данной области.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Отечественная историография лидеров меньшевизма.

1.1. Дореволюционная историография.

С самого момента своего возникновения, после раскола на II съезде РСДРП, партия меньшевиков, а в особенности ее лидеры, стали привлекать внимание как профессиональных историков, так и самих партийных исследователей из рядов российской социал-демократии.

В начале XX века, когда многое еще не было предрешиено, деятели социал-демократии, понимая важность происходящего, особенно в свете революции 1905 – 1907 годов, пытались оставить память о себе на скрижалях истории. Естественно, что тематика возникновения, формирования и становления социал-демократии в России интересовали, прежде всего, самих лидеров этого движения. Следовательно, не случайно и появление первых крупных работ по истории общественно-политических движений конца XIX – начала XX веков.

В рамках рассматриваемой темы мы обратимся только к тем работам, которые касались непосредственно истории РСДРП и личностей деятелей социал-демократического движения. В качестве авторов выступали представители разных политических движений. В 1906 году появляются несколько исследований, авторами которых были меньшевик В. П. Махновец (Акимов), большевики Н. Н. Замятин (Батулин) и М. Н. Мандельштам (Лядов)¹⁶.

Первые обобщающие работы по истории РСДРП появились в годы первой российской революции с целью осмысления роли и места социал-демократии и её фракций, использования исторического опыта для выработки политической стратегии борьбы. Именно на данном этапе

¹⁶ Акимов (Махновец) В. П. Очерк развития социал-демократии в России. Спб., 1906; Батулин Н. Н. Очерк истории социал-демократии в России. М., 1906; Лядов М. Н. История Российской социал-демократической рабочей партии. Ч. 1 – 2. Спб., 1906.

начинается написание работ разной направленности: с позиций как большевизма, так и меньшевизма.

Меньшевики, полемизируя с большевиками, а в первую очередь – с Лениным, начинают издавать многотомное “Общественное движение в России в начале XX века”. К работе над ним были привлечены многие из крупных меньшевистских деятелей: П. Б. Аксельрод, Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, Ф. И. Дан, А. Н. Потресов, А. С. Мартынов, П. П. Маслов и многие другие. Из задуманных пяти томов было издано только четыре. Причина заключалась в отказе Плеханова от участия в редактировании и издании пятитомника из-за принципиальных идеологических разногласий с Потресовым¹⁷.

Следующим шагом по всестороннему анализу истории РСДРП, а также роли её лидеров стала работа Ю. О. Мартова “История российской социал-демократии”, которая вышла в Петрограде лишь в 1918 году. Свою историю Мартов довел лишь до 1907 года, то есть она не была закончена. Мартов, вне всякого сомнения, выступал в ней с позиций меньшевиков, но иногда, стараясь быть объективным, излагал и мнения большевиков¹⁸.

Историей РСДРП до революции 1917 года занимался и А. И. Спиридович, жандармский генерал-майор, посвятивший первый выпуск истории революционного движения в России социал-демократам. Именно он обращает внимание на равноправное лидерство Ленина, Мартова и Потресова в петербургском “Союзе борьбы за освобождение рабочего класса”. Спиридович также констатировал факт раскола социал-демократов на меньшевиков и большевиков, всячески подчеркивал стремление Ленина превратить партию не в массовую, а в заговорщическую организацию,

¹⁷ Егоров А. (Мартов Ю. О.) Зарождение политических партий и их деятельность // Общественное движение в России в начале XX века. Т. 1. С. 372 - 421; А. Н. Потресов. Эволюция общественно-политической мысли в предреволюционную эпоху. // Общественное движение в России в начале XX века. Т. 1. С. 538 - 640; Мартынов А. С. Главнейшие моменты в истории русского марксизма. // Общественное движение в России в начале XX века. Т. 2. Ч. 2. С. 285 – 339.

¹⁸ Мартов Л. История российской социал-демократии. Пг., 1918. В дальнейшем Ф. И. Дан продолжил работу Мартова по истории РСДРП: I. Martov. Geschichte der russischen Sozialdemokratie. Mit einem Nachtrag von Th. Dan: Die Sozialdemokratie Russlands nach dem Jahre 1908. Autorisierte Uebersetzung von Alexander Stein. Berlin. 1926. 320 s. Dan – S. – 222 – 320.

построенную на началах сильного централизма. Особое внимание Спиридович уделял фракционной борьбе, анализируя слабые и сильные стороны каждой из социал-демократических фракций, давая оценки их лидерам¹⁹.

И конечно, главным критиком Мартова, меньшевиков и меньшевизма был Ленин. Воспринимая Мартова и других меньшевистских деятелей как политических противников на поприще борьбы за лидерство в революционном движении, Ленин полемизировал с ними, часто не выбирая при этом выражений. В разные периоды времени он по-разному высказывался по отношению к Мартову и другим меньшевикам: в период раскола и резкого обострения внутрипартийного кризиса ругал их, когда же позиции лидеров фракций сближались, тон его высказываний становился гораздо более сдержанным.

1.2. Советская историография 1920-х – 1930-х гг.

Вполне очевидно, почему Ю. О. Мартов (Цедербаум) и другие видные деятели меньшевизма оказались забытыми на долгие годы существования советской власти. Объяснение следует искать в желании партийных функционеров всячески избавиться от любых примеров инакомыслия в истории российской социал-демократии конца XIX - первой четверти XX века. Советско-партийной историографии было выгодно представить, что кроме истинно верного курса большевиков, других здравых точек зрения не могло существовать. Из всех лидеров меньшевиков Мартову “повезло” больше, чем другим деятелям российского социал-демократического движения. Его имя не было вычеркнуто из исторической литературы, но его личность и деятельность подверглись значительному искажению.

¹⁹ Спиридович А. И. Революционное движение в России. Вып. 1. Российская социал-демократическая рабочая партия. Спб., 1914.

В 1920-е годы еще публиковались сочинения Мартова, в частности, несколько изданий выдержала “История российской социал-демократии”²⁰. Публиковались и документальные материалы, связанные с ним, увидели свет мемуары видных деятелей как большевистской партии (И. Х. Лалаянца, П. Н. Лепешинского, М. Н. Лядова, Н. К. Крупской, М. С. Ольминского, М. А. Сильвина, А. Г. Шляпникова и др.), так и меньшевиков (Л. И. Гольдмана, О. А. Ерманского, С. О. Цедербаума, В. Левицкого, Н. Н. Суханова и др.)²¹.

Мемуаристы пытались дать обобщающие характеристики личности Мартова, и при этом ответить на вопрос, в чем же причина его второстепенной роли в революции при стольких личных достоинствах.

В целом, стоит отметить, мемуаристы 20-х годов писали о Мартове с симпатией и известной долей грусти и сочувствия.

Другим лидерам меньшевиков повезло гораздо менее чем Мартову, но все же упоминания о них встречаются в мемуаристике 1920-х – первой половине 1930-х годов.

В то время было опубликовано несколько десятков брошюр и о меньшевиках. Они издавались в связи с рядом решений ЦК РКП(б) и отражали текущую политическую борьбу. В большинстве своем для них был характерен неисторический подход, когда позиция отдельных лидеров меньшевизма 1920-х гг. переносилась на всю предыдущую историю этой партии. Причем критика их позиции велась под сильным влиянием эйфории победы. В этих брошюрах развивались и наполнялись фактическим материалом резкие антименьшевистские высказывания В. И. Ленина, Г. Е.

²⁰ Мартов Ю. О. История российской социал-демократии. Период 1898 – 1907 гг. Ч. 1. М. – Пг., 1918. Второе издание выдержало в 1922 году, третье в 1923 году; Мартов Ю. О. Записки социал-демократа. М., 1924.

²¹ Лалаянц И. Х. У истоков большевизма: зарождение РСДРП. М.; Л., 1930; Лепешинский П. Н. На повороте. Пг., 1922; Изд. 2. 1925; Лядов М. Н. Из жизни партии в 1903 – 1907 гг. М., 1924; Ольминский М. С. Из эпохи “Звезды” и “Правды”. М., 1925; Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. М.; Л., 1924; Шляпников А. Г. Семнадцатый год: В 4 кн. Л., 1924 – 1931; Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. Ч. 1. М., 1930; Суханов Н. Н. Записки о революции. В 7 кн. Берлин; М.; Пг., 1922 – 1923; Захарова-Цедербаум К. И., Цедербаум С. О. Из эпохи “Искры” (1900 – 1905 гг.). М.; Л., 1926; Левицкий В. (Цедербаум В. О.) За четверть века: революционные воспоминания. Т. 1. Ч. 1 – 2. М.; Л., 1926 – 1927; Ерманский О. А. Из пережитого. М.; Л., 1927; Гольдман Л. И. Организация и типография “Искры” в России (Из личных воспоминаний). М., 1928.

Зиновьева, Л. Д. Троцкого, И. В. Сталина, собранные в известной резолюции XII партконференции “Об антисоветских партиях и течениях”²².

Из этих работ выделяются определенной корректностью только труды В. Ф. Владимировой, Ил. Вардина (Мгеладзе), а также В. И. Невского. “Контрреволюционная и антисоветская” позиция Мартова в послеоктябрьский период оценивалась ими как “личная трагедия революционера из мелкобуржуазной среды, который в прошлом боролся в рядах пролетариата”. Отмечалось, что, будучи лично глубоко искренним человеком, субъективно убежденным в правоте своей позиции, Мартов был “нашим честным противником”²³.

В целом в литературе 1920-х - 1930-х гг. сталкивались две оценки Ю. О. Мартова и других лидеров меньшевизма: одна, исходившая из принципов историзма и объективности, другая же, выражавшая принципы партийности в духе “Краткого курса истории ВКП(б)” (1938 года).

В самом же “Кратком курсе” были высказаны вполне определенные взгляды на партию меньшевиков, их роль в социал-демократическом движении начала XX века в общем, и трех революциях в частности. Там же были даны устойчивые характеристики лидеров меньшевиков, больше напоминавшие карикатурные клише.

“Краткий курс” вплоть до конца 1950-х годов определял отношение к меньшевикам среди советских историков. Выходившие в то время работы только подтверждали положения и выкладки данного учебника, но ни на йоту не отходили от его “канонов”.

²² Диманштейн С. Кто такие меньшевики? Харьков, 1923; Зиновьев Г. Об антисоветских партиях и течениях. Изд. 2. М., Л., 1923; Мартынов А. С. О меньшевизме и большевизме: Доклад на Кутаисской конференции бывших меньшевиков 9 июля 1923 года. Изд. 2. М., 1923; Партия капиталистической реставрации (меньшевики). М., Агитпроп ЦК РКП(б), 1923; Разложение меньшевизма: Сб. статей меньшевиков, письма рабочих и крестьян. Тифлис, 1923; Попов Н. Н. Мелкие антисоветские партии (Шесть лекций). М., 1924; Мандельштам Н. Со ступеньки на ступеньку. К истории российского меньшевизма. М., Л., 1926; Эрде Д. Меньшевики. Какие партии были в России? Харьков, 1929 и др.

²³ Вардин (Мгеладзе) Ил. Партия меньшевиков и русская революция. М., 1922; его же. Против меньшевизма! Тверь, 1924; его же. Революция и меньшевизм. М., Л., 1925; Владимирова В. Ф. Год службы “социалистов” капиталистам: Очерки по истории контрреволюции в 1918 г. М., Л., 1927. Невский В. И. История ВКП (б). Краткий очерк. Л., 1926.

1. 3. Советские исследования 1960-х – 1980-х гг.

Только лишь на рубеже 1950-1960-х гг. были сделаны первые робкие попытки переосмыслить историю российской и международной социал-демократии. Особое значение в этом отношении имеет “История КПСС” под редакцией Б. Н. Пономарёва²⁴. Хотя здесь заметно сглажена резкость и категоричность оценок, но существенных изменений в подходе к рассмотрению меньшевиков и их лидеров не наблюдалось.

В 1960-е – 1980-е гг. приоритет в исследовании меньшевизма и его лидеров в частности принадлежал, Н. В. Рубану, Л. М. Спирину, П. А. Подболотову. Ими намечены основные вехи политической биографии Мартова, правда, с некоторыми существенными пробелами (например, не упомянуты обстоятельства его возвращения в Россию, его работа во ВЦИКе первого созыва). Оказались обойденными и сюжеты о борьбе вокруг идеи “однородного социалистического правительства”. Нужно учитывать, что данные авторы не ставили своей целью написание биографии Мартова, но при прочтении ощущается их негативное отношение к этому лидеру меньшевиков²⁵.

В 1960-1970-х годах история меньшевизма разрабатывалась в основном в контексте истории КПСС. В многотомной “Истории КПСС” тема меньшевизма подавалась в духе официоза, но в целом более гибко и многопланово, чем прежде. Так, при характеристике меньшевизма по-прежнему употреблялись такие термины и определения, как “оппортунисты” и “мелкобуржуазный”. Главное же отличие состояло в увеличении исторической фактологии, отражавшей все перипетии внутренней борьбы в РСДРП. Гораздо чаще цитировались работы лидеров меньшевиков, их переписка²⁶.

²⁴ История КПСС: учебник для вузов. / Под общ. ред. Б. Н. Пономарева. М., 1959.

²⁵ Рубан Н. В. Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917 - 1918). М., 1968; Непролетарские партии России. Урок истории. М., 1984.

²⁶ История КПСС. Т. 2. Партия большевиков в борьбе за свержение царизма. 1904 – февр 1917. Авт. Б. Н. Пономарев, Л. А. Слепов, И. А. Алуп и др. – М.: Политиздат, 1966.

Только к концу 1980-х годов в исследованиях и статьях появляются утверждения, совпадающие с мемуаристикой 1920-х годов, о политической честности Мартова, о его важной роли как теоретика в истории российского социал-демократического движения, о его отличающихся от ленинских взглядах на развитие революции в России и ее перспективах²⁷.

Что касается других лидеров меньшевизма, то Дана и Церетели продолжали обвинять в соглашательстве, измене социал-демократии и Советам в ситуации вокруг Викжеля и дальнейших событиях; Потресова критикуют за шовинизм и его позицию откровенного оборончества и дальнейшие жесткие призывы из-за рубежа к ликвидации большевистской диктатуры. Аксельрод же практически исчезает из поля зрения советских историков, полностью скрывшись в тени “истинного отца российской социал-демократии” Г. В. Плеханова.

Партия меньшевиков по-прежнему продолжала считаться непролетарской и мелкобуржуазной, соответственно такое же отношение сохранялось и к ее лидерам.

Догматизм и косность взглядов и представлений о меньшевизме как важном идейном течении в русле российской социал-демократии и их лидерах как немаловажном факторе истории начала XX века продолжали довлеть над советской исторической наукой. Только перемены в мировоззрении, произошедшие с началом перестройки, да и то не сразу, положили начало новому витку изучения меньшевизма, его места в истории России и политических партий, роли его лидеров на политической арене первой четверти XX века.

²⁷ Непролетарские партии в трех революциях. М.: Наука, 1989. – 255 с. Особое внимание нужно обратить на статью Г. И. Ильяшук, посвященную анализу зарубежной историографии меньшевизма касательно событий 1917 – 1918 гг. (Ильяшук Г. И. Крах меньшевизма в 1917 – 1918 гг. в оценках меньшевистской эмигрантской историографии. С. 237 – 243.). Иоффе Г. З., Тютюкин С. В. Меньшевики. // Наука и жизнь. – 1990. - № 11. – С. 80 – 88. Иоффе Г. З. Юлий Мартов. Из писем 1917 года. // Свободная мысль. – 1991. - № 16. – С. 26 – 39. Ильяшук Г. И. Ю. О. Мартов в зеркале личной переписки 1917 года. // История политических партий в вузовском курсе политической истории: Проблемы теории, методологии, методики. / Всесоюзная научно-методическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Июнь 1991 года. Вып .1. – М.,1991. – С. 134 – 136

1.4. Современное изучение.

Первые отечественные работы постсоветского периода, в основном статьи и публикации в различных тематических сборниках, носили очень поверхностный характер, иногда даже сохранялась риторика ранних работ по меньшевизму еще 1920-х годов. Но постепенно начинает вырисовываться вполне четкая картина постепенного и равномерного процесса заполнения белых пятен в истории социал-демократического движения в России, и, прежде всего, меньшевизма. В 1993 году выходит статья П. Ю. Савельева, посвященная личности Ю. О. Мартова в советской историографии по 1980-е годы включительно²⁸.

Личность Мартова вызывает стойкий интерес историков на протяжении 1990-х годов. Выходят монографии И. Х. Урилова²⁹ и Н. А. Казаровой³⁰, посвященные личности Мартова, его творчеству и политической деятельности. Урилова интересуют сюжеты, связанные с политической жизнью Мартова, а также его творчество как историка партии и российского социал-демократического движения. Казарова же, не во всем соглашаясь с Уриловым, рисует свои “штрихи к политическому портрету”. Публикуются статьи о Мартове в различных изданиях, как в словарях, так и в исторических журналах таких известных историков как Г. И. Ильяшук, В. И. Миллера³¹, С. В. Тютюкина, П. А. Подболотова³² и П. Ю. Савельева³³.

Не обойден вниманием и патриарх российской социал-демократии П. Б. Аксельрод³⁴.

Появляются монографии и статьи о деятельности меньшевиков и их лидеров в рамках событий 1917 года. Разработкой этой тематики занимаются

²⁸ Савельев П. Ю. Л. Мартов в советской исторической литературе. // Отечественная история. 1993. № 1. С. 94 – 111.

²⁹ Урилов И. Х. Ю. О. Мартов: политик и историк. – М.: Наука, 1997.

³⁰ Казарова Н. А. Ю. О. Мартов. Штрихи к политическому портрету. – Ростов-на-Дону, 1998.

³¹ Ильяшук Г. И., Миллер В. И. Мартов Ю. О. Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. – М., 1993. – С. 204-208.

³² Подболотов П. А., Рудницкая В. С. Юлий Мартов: политик и человек // История отечества в портретах политических и государственных деятелей. – Брянск, 1993. – С. 3-14.

³³ Савельев П. Ю., Тютюкин С. В. Юлий Осипович Мартов (1873-1923): человек и политик. // Новая и новейшая история. 1995. № 4. С. 133-157; № 5. С. 130-166.

³⁴ Савельев П. Ю. П. Б. Аксельрод: человек и политик (1849? – 1928). // Новая и новейшая история. 1998. № 2. С. 102-122; № 3. С. 172-188. Ненароков А. П. Последняя эмиграция Павла Аксельрода. – М., 2001.

отечественные исследователи в сотрудничестве с зарубежными историками меньшевистского движения. Ярким и заметным итогом такого взаимовыгодного сотрудничества стали, во-первых, публикации документов партии меньшевиков, с момента ее возникновения вплоть до конца фактического существования в середине 1920-х годов, во-вторых, совместная разработка меньшевистской тематики и как результат - выход общих сборников. Подобный опыт нашел себе выражение в совместной статье А. П. Ненарокова и Зивы Галили о деятельности И. Г. Церетели в событиях 1917 года в сборнике “Critical companion to the Russian revolution...”³⁵.

Но, несмотря на обширную полосу публикаций, в которых по-новому оцениваются лидеры меньшевиков, в некоторых работах сохраняются и отрицательные по своей сути оценки деятельности меньшевиков (например, статьи В. И. Бакулина о И. Г. Церетели в контексте событий 1917 года)³⁶.

Глава 2 Зарубежная историография.

2.1.Меньшевистская эмигрантская публицистика

1920-х – 1950-х гг.

Перипетии складывания историографии лидеров меньшевиков, прежде всего, связаны с деятельностью Заграничной делегации РСДРП. В 1921 году Ю. О. Мартов вместе с соратниками по партии создал в Берлине “Социалистический вестник” – официальный печатный орган меньшевиков за границей. Именно на страницах этого издания изгнанная из России партия смогла выражать свои взгляды и продолжать бороться за свои идеалы. “Вестник” во многом способствовал поддержанию и развитию социал-демократических идей. Мартов, а впоследствии следующие поколения деятелей меньшевиков провозглашали свои лозунги с его трибуны.

В “Социалистическом вестнике” были предприняты первые попытки проанализировать и понять, что же произошло в России в революционные

³⁵ Critical companion to the Russian Revolution, 1914-1921. – London, 1997.

³⁶ Бакулин В. И. Между догмой, иллюзией и реальностью: меньшевизм в 1917 г. // Отечественная история. 2004. №1. С. 69-83. Бакулин В. И. Ираклий Церетели: особенности политического мышления. // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. С. 372 – 377.

годы и каковы причины неудачи партии меньшевиков. После смерти Мартова, последовавшей в 1923 году, появляется большое количество статей, посвященных ему и его деятельности³⁷. Такие видные деятели меньшевизма, как П. А. Гарви, Д. Ю. Далин, Ф. И. Дан и Б. Л. Двинов, писали о самом Мартове, его жизненном пути, особенностях его политических взглядов, об отношении к советскому строю. Аналогичный поток статей последовал так же после кончины П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова³⁸.

Оценивая теоретическую и практическую деятельность своих лидеров, меньшевики тем самым стремились понять совершенные ошибки, причины разногласий в своем движении, перспективы дальнейшего пути социал-демократии вне России. Важно понять то, что с одной стороны ушедшие лидеры были для меньшевиков образцом для подражания, объектом почитания, а с другой стороны – невосполнимой потерей для партии, так как никто из младшего поколения не мог заменить их на теоретическом фронте.

Но при этом важность сохранения памяти о Мартове, Аксельроде и Потресове становится первоочередной. Во многом с этим связан всплеск большого интереса к этим лидерам партии. Заслуга Р. А. Абрамовича и редакционной коллегии “Социалистического вестника” состоит в том, что им удалось собрать наиболее полную на тот период информацию о биографиях, творческой и политической деятельности Мартова и Аксельрода. Б. Н. Николаевский, в свою очередь, занялся созданием литературно-политических биографий А. Н. Потресова и И. Г. Церетели, собрав о них достаточно исчерпывающий фактический материал. Воплощением его кропотливой работы стали публикация посмертного сборника произведений А. Н.

³⁷ Гарви П. А. Штрихи к портрету (Ю. О. Мартов). // Социалистический вестник. 1924. № 7-8; Далин Д. Ю. Два ареста. Отрывки из воспоминаний. // Социалистический вестник. 1924. № 7-8; Иванович Ст. Жизненный путь Л. Мартова. // Заря. 1923. № 4; и др.

³⁸ Биншток Г. О. Образ мыслителя (П. Б. Аксельрод), (подпись Г. Осипов). // Социалистический вестник. 1928. № 8-9; Гарви П. А. А. Н. Потресов – человек и политик. // Социалистический вестник. 1934. № 14; Иванович Ст. А. Н. Потресов. Опыт культурно-психологического портрета. Париж, 1938 и др.

Потресова, с вводной статьей-биографией³⁹, и цикла статей о жизненном пути И. Г. Церетели, который, правда, он не смог завершить.

Ф. И. Дан порвал с “Социалистическим вестником” и на протяжении нескольких лет издавал свой журнал, сначала под названием “Новый мир” в Париже, а затем “Новый путь” в Нью-Йорке. То, что Дан к концу жизни верил в демократизацию советской власти в России и возможность диалога и компромисса с ней, большинство меньшевиков не приняло. Только его смерть, последовавшая в январе 1947 года, примирила часть его бывших партийных товарищей с ним. В “Новом журнале” выходит статья С. М. Шварца о Дане и его месте в истории партии меньшевиков, но при этом в ней много критики по поводу “его капитуляции перед сталинской диктатурой”. Высоко оценивалась роль Дана в революционном движении конца 19 – начала 20 века, его активная деятельность в период между двумя революциями 1917 года, его долгая и бессменная работа в качестве редактора “Социалистического вестника”⁴⁰.

В 1959 году выходит сборник, посвященный Мартову и его близким, в котором наряду со статьями о Ю. О. Мартове, его братьях и сестрах, есть статья и о Ф. И. Дане. Своеобразие данного сборника заключается в том, что в нем есть и публикации малоизвестных на тот момент документов меньшевистской партии и личных документов собственно лидеров, и воспоминания самих меньшевиков о своем идейном “вожде”, и статьи, анализирующие и подводящие итог жизненному пути Ю. О. Мартова, его теоретическому и политическому наследию⁴¹.

При этом сборник являлся своего рода квинтэссенцией и окончательным итогом изучения меньшевиками своих лидеров, таких как Ю. О. Мартов и Ф. И. Дан. Так, статья Р. А. Абрамовича о роли Мартова в мировом социалистическом движении и о мировом меньшевизме являлась

³⁹ Николаевский Б. Н. А. Н. Потресов. Опыт литературно-политической биографии. // А. Н. Потресов. Посмертный сборник произведений. Париж, 1937; Николаевский Б. Н. И. Г. Церетели. // Социалистический вестник. 1959. № 6 – 12; 1960. № 2-3.

⁴⁰ Абрамович Р. А. Путь Дана. // Социалистический вестник. 1947. № 1-2; Шварц С. М. Ф. И. Дан. // Новый журнал. 1947. кн. 15.

⁴¹ Мартов и его близкие. Нью-Йорк, 1959.

продолжением его статьи, опубликованной к двадцатилетию со дня смерти Мартова, статья Г. Я. Аронсона суммировала всю имеющуюся у меньшевиков информацию о жизненном и творческом пути их самого главного лидера. Статья Б. Л. Двинова о Дане, сохранявшая следы межфракционной борьбы в Заграничной Делегации в первой половине 1940-х годов, должна была подчеркнуть важность его роли в партии меньшевиков как при жизни Мартова, так и после его смерти.

Дальнейшее развитие зарубежной историографии лидеров меньшевизма получает уже в 1960-е годы с возникновением “Menshevik project”.

2.2 “Menshevik project”.

За создание истории меньшевизма Л. О. Дан и ее товарищи по партии взялись в 1959 году. Они обратились к профессору Колумбийского университета США Леопольду Хеймсону. С этого момента берет свое начало широко известный теперь “Menshevik project”. В данном проекте предполагалось выпустить несколько сборников по истории меньшевизма. К сожалению, не все планы были в полной мере реализованы, но в результате бесед Л. Хеймсона с остававшимися в живых меньшевиками появились его “Proposals for the project on the history of menshevism” и “Memorandum on a project for the study of the history of the menshevik party”.

В 1967 году вышла в свет монография И. Гетцлера, посвященная Мартову. Данное исследование было первой попыткой создания полноценной биографии видного теоретика российской социал-демократии.⁴²

Следует отметить, что Гетцлеру удалось показать четкую линию жизненного пути Мартова, отметить особо важные вехи его политической биографии.

⁴² Asher A. Pavel Axelrod and the Development of Menchevism. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1972; Getzler I. Martov. A Political Biography of Russian Social Democrat. Cambridge, 1967; Roobol W. H. Tseretely. A democrat in the Russian revolution. A political biography. Amsterdam, 1976.

Другая монография посвященная П. Б. Аксельроду и принадлежащая перу Абрахама Ашера выходит в 1972 году. По нашему мнению, работа Ашера важна тем, что в ней впервые в то время воздавалось должное роли П. Б. Аксельрода в становлении и развитии социал-демократии и марксистских идей в России, причем следует отметить достаточно объективную позицию автора по отношению к личности изучаемого меньшевистского лидера. По сравнению с монографией Гетцлера, это исследование является более описательным и менее фактологическим. Использованы многие редкие документы из личной переписки Аксельрода с видными лидерами социал-демократии как Европы, так и России. Отмечены основные вехи политического и творческого пути Аксельрода, проанализированы его взгляды на разных этапах деятельности. Исследователь попытался показать суть теоретических расхождений между большевиками и меньшевиками, подчеркнул особую роль идей Аксельрода для меньшевистской теории.

В 1987 году в Амстердаме в рамках проекта “Русская серия социальной истории” был издан сборник документов из личного архива жены Ф. И. Дана - Л. О. Цедербаум-Дан⁴³. В рамках “Menshevik project” необходимо отметить издание Ю. Г. Фельштинским двух сборников статей в 1988 и 1990 годах соответственно⁴⁴. Важность этих изданий заключалась в публикациях статей видных меньшевистских деятелей за рубежом, таких как Р. А. Абрамович (Рейн), Б. И. Николаевский, Б. М. Сапир и других. В целом, эти публикации подытоживали многолетнюю деятельность меньшевиков по созданию истории своей партии, также в них давались оценки различным меньшевистским лидерам, оценивался вклад партии и её деятелей в российскую и мировую социал-демократическую теорию и практику. Следует отметить, что, несмотря на публикацию сборников статей в конце 1980-х годов, большая часть их написана в период с начала 1930-х по

⁴³ From the Archives L. O. Dan. / Selected, annotated and with outline of L. O. Dan's biography by Boris Sapir. – Amsterdam: Stichting Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis, 1987; Ф. И. Дан. Письма. (1899 - 1946). Amsterdam, 1985.

⁴⁴ Меньшевики. / Б. Сапир, Ю. Денике, Б. Николаевский и др.; Сост. Ю. Г. Фельштинский. – Benson (Vt.): Chalidze publ., 1988. Меньшевики после Октябрьской революции. - Benson (Vt.): Chalidze publ., 1990.

середину 1960-х годов. Поэтому нужно учитывать идеологические расхождения меньшевиков-авторов статей, что, несомненно, наложило отпечаток на анализ ими происходивших событий и оценку личностей лидеров меньшевизма. Из всех меньшевиков, написавших статьи, включенные в сборники, лишь Д. Ю. Далину удалось сохранить видимость объективности в своих оценках.

2. 3. Современные зарубежные исследования.

В зарубежной историографии продолжают разрабатываться сюжеты в рамках проекта, основанного Леопольдом Хеймсоном еще в конце 1950-х годов. Так Хеймсон пишет статью об эволюции российской интеллигенции в конце XIX – первой четверти XX веков на примере меньшевиков и их лидеров. Он приходит к некоторым интересным и неоднозначным выводам: о клановости и семейственности в руководстве меньшевистской партии, а также о нескольких поколениях лидеров меньшевистского движения⁴⁵. Его ученица Зива Галили продолжает изучение деятельности меньшевиков – государственников, в частности, И. Г. Церетели и Ф. И. Дана. Ее концепция основана на предположении о вполне вероятной возможности меньшевиков удержаться у власти в революционных событиях двух революций 1917 года⁴⁶.

Дальнейшее развитие своей концепции Галили дает в статье, опубликованной в 1993 году в журнале “Отечественная история”, и в совместной с А. П. Ненароковым статье в сборнике “Critical companion to the Russian revolution...” о личности И. Г. Церетели⁴⁷.

⁴⁵ Хеймсон, Леопольд. Меньшевизм и эволюция интеллигенции. // Россия. XXI. №3 - 4. С. 142-156; № 5 – 6. С. 112 – 129; № 7 – 8. С. 171 – 186.

⁴⁶ Галили, Зива. Лидеры меньшевиков в русской революции. М., 1993; Галили З. Меньшевики и вопрос о коалиционном правительстве: позиция “революционных оборонцев” и ее политические последствия // Отечественная история. 1993. №6. С. 15-27; Галили З. Ираклий Церетели в русской революции. // Крайности истории и крайности историков. М., 1997. С. 53 – 74.

⁴⁷ Galili, Ziva, Nenarokov, Albert. Tseretely. // Critical companion to the Russian Revolution, 1914-1921. – London, 1997. p. 197-205.

Особняком стоит монография швейцарского историка Андре Либиха “С другого берега. Русская социал-демократия после 1921 года”⁴⁸. Она посвящена деятельности Заграничной Делегации партии меньшевиков. Написанное, хотя и под большим влиянием “Социалистического вестника”, исследование достаточно объективно рисует жизнь и деятельность “меньшевистской семьи”, как называли себя сами меньшевики за рубежом, на протяжении более тридцати лет.

В последующих работах, посвященных Мартову и его личности, И. Гетцлер делает акцент на том, что нерешительность Мартова и его пресловутая принципиальность послужили причинами того, что партия меньшевиков оказалась раздробленной в самый ответственный момент⁴⁹. Даже попытки Мартова добиться объединения оказались несвоевременны, так как, когда наметки единства только начали появляться, большевики уже готовились к вооруженному восстанию. Достигнутое объединение фактически оказалось бесполезным, и с конца 1917 года меньшевикам была уготована роль оппозиции, с которой никто не собирался считаться, при этом правое крыло партии примкнуло к Комучу, продемонстрировав этим свое неприятие Мартова как лидера партии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Историография жизни и деятельности лидеров меньшевизма складывалась в дореволюционное время, с самого начала как состоящая из двух, разных по направлению и содержанию, частей. С одной стороны – это была попытка самих меньшевиков дать оценку своим лидерам, определить свое место в российской социал-демократии, понять причины раскола и кризиса в партии, что нашло выражение в их статьях в многотомном издании “Общественное развитие России в начале XX века” и публицистике. С другой стороны – это была большевистская публицистика и труды самого В.

⁴⁸ Liebich A. From the other shore. Russian Social Democracy after 1921. Harvard University Press. 1997.

⁴⁹ Getzler, Izrael. Martov. // Critical companion to the Russian Revolution, 1914-1921. – London, 1997. p. 161-168.

И. Ленина, содержавшие откровенно негативные оценки лидеров меньшевизма, так как их воспринимали как соперников по руководству пролетариатом, оппонентов в российском социал-демократическом движении. К работам, стоявшим особняком, можно отнести лишь Спиридовича.

Дальнейшее развитие отечественной историографии в 1920-е – 1980-е годы протекало по двум различным направлениям. Советская историография в самом начале своего складывания еще более – менее корректно оценивала меньшевистских лидеров, в частности в мемуарах некоторых партийных деятелей, в работах Невского, отчасти Вардина и Владимировой. Но уже к концу 1920-х – началу 1930-х годов заметно преобладание идеологических расхождений над принципом историзма. Постепенно происходит закрепление трактовок меньшевизма и его лидеров как мелкобуржуазных, непролетарских, изменивших делу социал-демократии и собственно самому пролетариату. Подобное положение сохранялось с незначительными вариациями вплоть до конца 1980-х годов.

Зарубежная историография меньшевистских лидеров являлась во многом преемницей меньшевистской публицистики 1920-х – 1960-х годов, другой части отечественной историографии, оформившейся в зарубежье в 1920-е – 1930-е годы. Меньшевистская публицистика носила, по сравнению с советской, совершенно противоположную по оценкам и высказываниям направленность. Именно в ней складываются и получают оформление первые биографические исследования о своих лидерах, накапливается фактический материал, публикуются сборники статей и документов. Но угасание политической и теоретической активности меньшевиков, особенно после смерти последних крупных лидеров, таких как Ф. И. Дан, И. Г. Церетели, приводит к тому, что меньшевики были вынуждены обратиться за помощью к западным, прежде всего американским исследователям.

“Menshevik project” под руководством Хеймсона, первые биографии лидеров меньшевиков, написанные Гетцлером, Ашером и Руболом явились

важным достижением зарубежной историографии 1960-х – 1980-х годов. Но основная и главная заслуга зарубежных исследователей и самих меньшевиков – это систематизация литературного наследия лидеров меньшевизма, издание библиографических указателей и сборников документов, то есть формирование источниковой базы.

На основе этого в конце 1980-х – начале 1990-х годов за рубежом выходят серьезные монографии, посвященные как лидерам меньшевиков в событиях 1917 года, так и собственно перипетиям двух революций.

Перестройка и политические изменения связанные с ней привели к переосмыслению отечественными историками истории российской социал-демократии и в частности меньшевизма, как его полноценной и неотъемлемой части. Налаживается взаимодействие с зарубежными исследователями меньшевизма и его лидеров. В рамках “Menshevik project” во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов выходит многотомное издание документов и материалов меньшевиков, публикуются источники личного происхождения их лидеров, таких как П. Б. Аксельрод, Ю. О. Мартов и А. Н. Потресов. Одновременно, издаются совместные работы отечественных и зарубежных историков, затрагивающие целый ряд проблем, как касательно лидеров меньшевиков, так и меньшевизма, в общем.

Таким образом, можно заключить, что позиции современных исследователей, как в России, так и за рубежом все более и более сближаются. Но главным, в отечественной историографии, является признание лидеров меньшевиков пролетарскими, социал-демократическими лидерами, игравшими немаловажную роль в отечественной истории первой четверти XX века, имевшими право на свой взгляд на перспективы общественного и политического развития России, избравшими демократические методы в противовес большевистским диктаторским устремлениям.

**Положения настоящей работы отражены в следующих
публикациях:**

1. Лидеры меньшевиков – выпускники Казанского университета. // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2006. - № 1. – С. 66 – 69.
2. Лидеры меньшевиков в современной отечественной историографии. // Вестник молодых ученых. 2006, № 2: Серия Исторические науки. – Спб, 2006. - № 1. – С.159 – 164.
3. Зарубежная историография лидеров меньшевизма. – Казань: Медок, 2007. – 56 с.